

А.Д. Громов

ЧЕРНОВСКИЙ РАЙОН ГОРОДА ЧИТЫ (ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ)

История этого района чрезвычайно интересна, богата событиями и восходит к открытию и разработке здесь месторождения бурого угля.

Геолог академик Обручев в конце XIX столетия отмечал, что "нельзя было даже предполагать присутствия мощных пластов угля в высокой террасе, в стороне от реки..."¹ Однако через десять лет после его геологических исследований вдоль строящейся железной дороги такое месторождение было открыто. Ссылный каторжанин Алексей Гордеевич Лякин в 1903 г. принес домой кусок "черной земли" найденный им в районе разъезда "Черновского". (Ныне станция "Черновская".) За эту находку власти Читы дали ему подарок: "кусок сахара величиной с голову, мешок белой муки, крупу, сало, масло и немного денег..."²

В своих исследованиях по поводу точной даты начала промышленной разработки угольных копей известный краевед Забайкалья В. Балабанов и историк И. Цепляев сходятся во мнении, что наиболее приемлемой датой является 1907 г. Именно тогда иркутский купец Замятин в районе упомянутого разъезда "Черновского" начал разработку мощного угольного пласта. Свой первый рудник Замятин назвал "Карьером", а предприятие по угледобыче получило наименование "Братья Замятины".

Вскоре на месторождении было образовано еще одно предприятие — "Читинское товарищество". В 1910 - 1913 гг. работы по угледобыче ведут товарищества: "Калачевский и компания", "Забайкальское промышленное товарищество". В эти же годы открываются рудники: "Васильевский", "Тормовское" и карьеры "Жерекойский" и "Сибирский".

Возвращаясь к событиям почти столетней давности, следует отметить, что начало эксплуатации транссибирской железнодорожной магистрали и ее читинского участка стало эпохальным событием в истории экономики России и Забайкалья. Великая Сибирская железная

Сибири вагоны повезли пшеницу, хлеб, руды металлов, мясо и масло, строительные материалы, а из России в Сибирь железо, машины, сельскохозяйственные орудия, ткани”.³ В этой связи открытие и разработка залежей бурого угольного месторождения оказалось весьма кстати. Вместо деревянных чурок в топки паровозов пошел уголь Черновских копей, который, в основном, добывался карьерным способом или в неглубоких штольнях.

Экономически выгодным было и то обстоятельство, что рельсы Транссиба прошли в непосредственной близости от углеработок.

Черновское месторождение бурого угля имеет форму “мульды” (пологая синклинарная складка, расположенная в виде чаши). С севера на юг залежи вытянуты эллипсом и в оконечности приобретают острую конусообразную форму. По свидетельству горного инженера Н.Н. Власова (ветеран угольной промышленности Забайкалья, бывший директор шахты “Восточная”, ныне пенсионер), слоеный угольный “пирог” Черновских копей состоит из четырех продуктивных поясов с толщиной угольного пласта от двух до 8-11 м. Угольные жилы месторождения перемежаются слоями породы дерново - песчаных и известково - глинистых образований. Глубина залегания пластов колеблется от двух до 100 м и более.

Вполне понятно, что изначально углекопы братьев Замятиных брали уголек там, где “хвосты” угольных пластов выходили к поверхности. Эти места сегодня в районе поселков Наклонная, Сибирский, рудника Кадалы выглядят в форме длинных глубоких карьеров, местами залитых водой.

Техническая оснащенность горняков в начале века была на примитивном уровне. Лопата, кирка, тачка — вот, пожалуй, и весь арсенал орудий труда тогдашних углекопов. Основной тягловой силой была лошадь, которая верой и правдой будет служить горнякам (и не только им) еще не одно десятилетие. В те годы уголь отбивали кайлой, затем грузили его в вагонетки и катили на себе до сбойки главного откаточного штрека, где специальные рабочие - откатчики (кателя) выталкивали вагонетки на поверхность. По низким, темным забоям углекопам приходилось ползать на коленях, для чего на брюки нашивалась кожа.

По воспоминаниям замятинских углекопов, при пробивке шурфов ставили барабан (ворот), чтобы поднимать породу наверх, а крутили барабан двое рабочих. На подготовку одного такого шурфа нужно было четырем рабочим при двадцатичасовом рабочем дне трудиться от двух недель до месяца.

В 1909 г. на замятинском разрезе появились первые экскаваторы - “паровые лопаты”, а в 1911 - 1912 гг. была построена первая электро-

станция, мощности которой хватало только на работу насосов и вентиляторов.

Рабочий день на копиях начинался с шести утра и продолжался до шести часов вечера. Широко применялся на рудниках женский и детский труд. Взрослым углекопам первой категории (забойщикам, конгонам, торфовозам, откатчикам, электрикам, машинистам, экскаваторщикам и кузнецам) оплата производилась сдельно, но не превышала 3 руб. 50 коп. в день, или за 12 часов работы. Большинство же рабочих угольных копеек получали в день от 1,5 до двух руб.³

Основу трудовых ресурсов Черновских каменноугольных копеек в момент их возникновения составляли жители окрестностей города Читы. Многие углекопы были из числа ссыльнопоселенцев и тех, кто в свое время строил Транссиб. На рудниках работали также и китайцы, которые покинули свою родину в поисках работы и хлеба. Хозяева рудников платили китайцам в два раза меньше, чем российским рабочим, отчего их жизнь на рудниках была нищенской, полуголодной и бесправной.

Во время первой мировой войны на копиях трудились пленные мадьяры, чехи и австрийцы, чей труд был весьма выгоден хозяевам шахт и карьеров. Наличие дешевой рабочей силы позволяло предпринимателям ужесточать требования к вольнонаемным рабочим, увольнять их за малейшую провинность, снижать и без того низкую заработную плату и жизненный уровень.

Хозяев углеразработок мало интересовали социально - бытовые проблемы горняков. До революции на копиях была всего одна трехклассная школа, в которой обучалось только 30 детей высокооплачиваемых конторских служащих. На все население копеек был единственный фельдшерский пункт с двумя фельдшерами. Углекопам и членам их семей чаще всего приходилось обращаться за медицинской помощью к местным знахарям и ламам, так как добраться в город к платному лекарю большинству из них было не по карману.

Поскольку на копиях не было ни одного клуба, ни одной библиотеки, то многие углекопы в свободное от работы время предавались игре в карты и пьянству. На бедах и нуждах горняков наживались местные шинкари и лавочники, которые сбывали свою продукцию в кредит по очень высоким ценам. Достаточно красноречиво о жизни шахтеров в те годы говорят их воспоминания, которые сохранила для нас история. Вот несколько фрагментов таких воспоминаний. Бауточка: "Мы были "хозяйскими"; Сухотский: "Работали по 12 часов в сутки"; Анохина: "Жили в землянках, спали на полу"...⁴

В непосредственной близости от шахт и карьеров в эти годы вырастают небольшие поселения углекопов. Некоторые из них

(“Сибирский”, “Жерекуйский”, “Торм”, “Сахалин”) сохранили свое название до наших дней. Часть поселений называлось по - народному просто и мудро: “Хитрушка”, “За линией”, “Белые бараки”. Тогда все эти поселочки почти сплошь состояли из землянок, теплячков и бараков. К этому нехитрому жилью русских углекопов причудливо лепились незатейливые китайские фанзы и хибары. В полутемных, сырых бараках селилось обычно по несколько семей артельщиков или до 15 человек холостых углекопов.

Еще во времена Замятина центром Черновских угольных копей становится поселок Торм. Здесь Замятин возвел каменную контору (в этом здании длительное время размещался райком КПСС), несколько хозяйственных помещений, магазин, кузню, лесопилку и конный двор.

Хозяева углеразработок на своих шахтах и карьерах появлялись редко, хотя на каждом руднике величественно возвышались их особняки, которые денно и ночно охраняли сторожа и где постоянно проживала обслуга — экономки, повара и др.

Управляли работой карьеров и шахт доверенные лица хозяев. Например, на Жерекуйском (Собещанском) карьере управляющими были Петровский и Касьянов; на Замятинском - Берлов. Горный надзор состоял из практиков, которые работали десятниками. Так на Комаровском руднике работали десятниками Горбылев, Закис, Савченко, Поручничак, Качаев. На шахте Замятина десятником работал М. Буланов. Горных техников, или как их называли в ту пору штейгеров, было очень мало, У Замятина штейгером работал только один - Казберюк. На Комаровском руднике горными штейгерами работали О.А. Вишневский, Г.А. Береза и В.А. Сикорский. Ни одного горного инженера на копах в то время не было.

Неудивительно, что пролетарии Черновских угольных копей приветствовали революционные события в России и Забайкалье. Еще до этих событий на углеразработках в ответ на штрафы, низкую заработную плату и варварские условия жизни вспыхивали шахтерские волнения. Их организаторами были будущие красные партизаны Емельян Трофимлюк, Михаил Шилин, Дмитрий Грачев, Алексей Нардин.

В марте 1917 г., когда пришло известие о падении самодержавия в России, шахтеры Черновских копей организовали мощную демонстрацию. Со здания станции “Черновская” был сброшен герб российской империи - двухглавый орел.

В годы гражданской войны и интервенции шахтеры Черновских каменноугольных копей активно встали на защиту Советской власти. Под руководством Якова Емельянова и Фрола Рюмина в 1918 г. был сформирован первый добровольческий красногвардейский отряд в ко-

личестве 200 человек. Отряд Николая Васильевича Зыкова воевал на Даурском фронте, где командующим был Сергей Лазо. В марте этого же года на копиях был создан второй красноармейский отряд под командованием Удовенко. Отряд численностью в 150 человек воевал на Акшинском фронте.

Под натиском превосходящих сил противника в августе 1918 г. Советская власть в Чите пала. На занятой семеновцами и японцами территории стали устанавливаться дореволюционные порядки. В многочисленных семеновских застенках и камерах смерти побывали черновские шахтеры Григорий Киселев, Иван Малахов, Дмитрий Калягин, Дмитрий Грачев и многие другие участники сопротивления семеновскому режиму и интервенции.

В октябре 1920 г. Народно - Освободительная армия очистила город Читу от семеновщины. С этого момента центр ДВР переместился из Нижнеудинска в Читу. В январе 1921 г. состоялись выборы в Учредительное собрание ДВР. Рабочие Черновских каменноугольных копей на митинге приняли резолюцию, в которой призывали всех рабочих Читы "отдать свои голоса на выборах только коммунистам, которые доказали свою умелость отстаивать интересы трудящихся."⁵ Дальневосточный "буфер" был ликвидирован в 1922 г. В Чите и на Черновских копиях была установлена Советская власть.

В судьбе Черновских угольных копей особое место занимает 1924 г. Тогда копи оказались на грани закрытия. Сибревком внес в ЭКОСО (экономическое совещание) РСФСР проект решения о прекращении добычи на копиях. Подобное решение не имело достаточно объективного экономического обоснования и исходило лишь из желания Сибревкома усилить позиции Черембасса в угледобыче.

Арбитром разрешения возникшей проблемы выступило ДальЭКОСО. Сотрудники экономического совещания Дальнего Востока провели глубокий и всесторонний анализ ситуации. Несмотря на то, что качественные показатели черновского угля (зольность, теплокалорийность и др.) уступали черемховскому, они смогли подтвердить расчетами и доказать, "что при переходе на Черемховский уголь Читинская железная дорога переплатит 675364 р.10 коп..."⁶

Всесторонне оценивая состояние всей угольной отрасли региона, ДальЭКОСО учло и тот фактор, что в Забайкалье к этому времени уже были закрыты Халяртинские, Арбагарские и Харанорские угольные копи и на расстоянии более чем в 1000 верст Черновские копи оставались одними из работающих и перспективных.

ДальЭКОСО выдвинуло еще два важных аргумента в пользу дальнейшей работы Черновских угольных копей. Во-первых, к моменту принятия решения запасы уже добытого на копиях угля составляли

свыше 20 млн. пудов, что обеспечивало бесперебойную работу Читинской железной дороги в течение оперативного года. Во-вторых, на угольных предприятиях Черновских копей было занято свыше 1700 человек и закрытие угольных разработок привело бы к массовой безработице и многим другим негативным социальным последствиям.

Таким образом, 1924 г. можно считать новой поворотной вехой во всей дальнейшей истории Черновских угольных копей. Эта дата стала точкой отсчета социально - экономического развития района в условиях плановой социалистической системы экономических отношений в едином народнохозяйственном комплексе страны.

Вплоть до начала 90 - х гг. XX столетия Черновский район имел динамичную, высокоиндустриальную, многоотраслевую основу социально - экономического развития. В районе производились высокоточные станки, шерстяная пряжа и камвольные ткани, электроэнергия и строительные материалы, собирались грузовые автомобили и выращивались овощи защищенного грунта в тепличном комбинате. За эти годы поселочки бывших Черновских копей превратились в современные благоустроенные многоэтажные микрорайоны с разветвленной сетью всей социальной инфраструктуры.

На противоположном от копей берегу озера Кенон выросли два новых микрогорода — ГРЭС и КСК, где сегодня проживают более 50 тыс. населения. Однако с приходом "перестройки" начались глубокие регрессивные изменения во всей структуре экономики и социальной сферы развития Черновского района. Но это уже иная страница истории коренного реформирования всего политического и социально - экономического обустройства как страны в целом, так и ее провинциального района глубинной территории России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Балабанов В. Черновские копи. // Забайкальский рабочий. - 1978. - 4 ноября.
2. Цепляев И. Черновским копиям 50 лет. // Забайкальский рабочий. - 1957. - 2 июня.
3. Шинкарев Л. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. - Иркутск. - 1974. - С. 103.
4. Как жили шахтеры до революции. // Забайкальский рабочий, - 1937. - 2 октября
5. Дальневосточная правда. - 1921. - 6 января.
6. К вопросу о закрытии Черновских угольных копей.// Экономическая жизнь Дальнего Востока. - Хабаровск, 1924. - №4. - С. 123 - 126.